

«Дорогой Спиридон Вангели! Посылаем Вам «Приключения на Гугуцэ» на болгарском языке в переводе моей супруги Магдалены. Сказки прекрасны!

Хочу Вам также сообщить, что по Вашим сказкам на телевидении делают серию передач... Магдалена и Матей Шопинины, София».

«... Несколькими лет тому назад я купила в Токио Вашу книгу «Приключения Гугуцэ»... Она произвела на меня сильное, глубокое впечатление... Потом я узнала, что Ваша книга получила почетный диплом Андерсена. Извините, что мы издали Вашу книгу, не связавшись предварительно с Вами... Салла Мацуя».

«Спиридону Вангели через реки и горы в таинственную Молдавию... Я впервые познакомилась с Гугуцэ в прошлом году, когда работала в журнале «Крикет». Он очарователем, и я была взволнована, узнав, что имеется несколько рассказов об его приключениях, об его семье и друзьях.

Мы издаем сборник рассказов о Гугуцэ... Катлин Лаверич, Нью-Йорк».

КАК видите, Гугуцэ из молдавского села Трей-Езв, что означает Трое Козлят, пустился путешествовать по белу свету. Да еще и заговорил, как заправский полиглот, на десятках языков со своими ровесниками совершенно по-свойски.

Завидная судьба у этого малыша! Ну, во-первых, он обошел всю нашу страну, от ее западных границ до Дальнего Востока. С русскими он говорит на русском языке, с украинцами — на украинском, с киргизами — на киргизском, с казахами — на казахском, с грузинами — на грузинском... Его, следовательно, знают во всех братских республиках.

Но малышу в кутиме этого показалось мало. И он зашагал себе из страны в страну, всюду оставляя за собой маленьких друзей и даже подражателей. Потому что, походя Гугуцэ творил добрые дела, а у добрых дел — широкие крылья, это общезвестно. Вот почему кое-где Гугуцэ успел даже побывать дважды, например, в Вильнюсе и в Алма-Ате, а в Киеве даже трижды... Словом, если сосчитать, то книжки о Гугуцэ издавались 39 раз, а общий их тираж перевалил за пять миллионов.

А все, как утверждает отец Гугуцэ, Спиридон Вангели, ставший в книжке для конспирации колхозным шофером, — все началось с того, что он сшил для Гугуцэ слишком большую шапку. То была, как оказалось впоследствии, не простая кушма, а волшебная, ибо почти все отцы и не только в селе Трое Козлят, в большей или меньшей степени причастны к чудесам. Во-первых, эта шапка могла вдохнуть в себя воздух и вырасти. А раз так, она могла укрыть всех сельских первоклассников и даже с учительницей! Однажды Гугуцэ так основательно потрудились — стал кормить не только своих овец, но и соседских, — что его шапка укрыла под собой все село со всеми домами. «Под шапкою наступила весна. Правда, электричество горело и днем, А люди ходили без шапок. На все село осталось несколько шапок. Для тех, кому в город ехать за халвой, за бубликами или по делам».

Так маленький молдаванин в большой кутиме принес весну в разгар лютной зимы. Еще он принес с собой запахи молдавского села — запахи парящей земли и спелых плодов, виноградного сусли и печеного хлеба; принес и его цвета, и его звуки, «когда желтые утята все до единого становятся белыми утками, а молодые петушки начинают кукарекать». И усмешливую доброту его односельчан, которые, впрочем, не любят смеяться натошак. Он принес все это и еще многое другое своим маленьким читателям в разные концы земли и заставил их полюбить землю Гугуцэ, его село Трое Козлят, где живут такие слав-

НА СОИСКАНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПРЕМИИ МССР

Гугуцэ
шагает
по белу
свету

ные люди, любящие шутку и острое слово, и такие же выдумщики, как сам Гугуцэ — сын своего народа, люди, любящие и умеющие трудиться и веселиться.

Счастливая способность у таланта Спиридона Вангели: он одновременно умеет стать Гугуцэ, то есть тем центром мироздания, которым становится ребенок, постигающий мир, и усмешливым, ироничным отцом Гугуцэ, то есть самим собой. И бинокль Гугуцэ, который «глядит глазами всех людей села», это бинокль самого Спиридона Вангели. «Однажды Гугуцэ поднес к глазам бинокль возле дома председателя колхоза и увидел двух человек. Один из них рос, рос, да так вырос, что едва поместился в бинокле, а другой уменьшился настолько, что чуть было не исчез из виду. Вечером человек, которого бинокль так сильно увеличил, был назначен бригадиром, а уменьшенного сняли с бригадирской должности!» Гугуцэ создает мир добра и справедливости, и это конкретный мир, а не какой-нибудь там сказочный: в нем действуют и председатель колхоза, и директор школы, и колхозный сторож, и сельский врач, и многие односельчане с совершенно конкретными именами и фамилиями; еще в этом мире есть все приметы нашего сегодняшнего дня, нашей жизни. И вместе с тем, это чудесный мир, потому что, это мир ребенка, который может в мгновение ока превратиться в командира красных конников, либо увидеть таинственных зеленых человечков, недоступных нашему с вами взору, или стать капитаном корабля и подниматься вверх по Реуту домой, в село, либо бороздить Желтое море...

Спиридон Вангели — добрый фантазер и его Гугуцэ таков же. Он так же любит шутку — образную, сочную, непременно вызывающую улыбку, как любил ее Ион Крянгэ, — добрый сказочник

из Хумулешт. Юмор Вангели — народен, а потому нет в нем ничего стертого, общего; у него большие глаза и чуткие уши. Если Гугуцэ нашел семь копеек, то он опускает их в самый глубокий карман и ждет: вдруг новые заведутся. В рассказе «Часы» он спрашивает у отца, не нужен ли ему мальчик для того, чтобы выбросить старые часы, в которых осталось «совсем мало минут». Отправляясь в школу и чувствуя важность момента, Гугуцэ вымыл оба уха. Эти блестящие юмора рассыпаны на каждой странице каждого рассказа. Но вот Его величество Гугуцэ, переделав великое множество важных и неотложных дел, немного утомился и вышел на околицу села. «По всем дорогам, с полей, ферм, виноградников возвращались люди. Сперва они были маленькие, величиной с колокольчик, потом с кукурузный початок, вот они уже с помидорный куст, нет, с целой подсолнух... А Его величество, оставаясь на месте, делался все меньше, пока люди не взяли мальчика за руку и не отвели домой».

И, конечно, славен герой Вангели добрыми делами. Когда Гугуцэ приняли в первый класс, он так этому обрадовался, что взял и пошел дорогу от своего дома до школы. Ну, естественно, это высекло целую лавину подметальщиков. И вот «на улицах стало чисто, как в горницах. У околицы села стоял патруль и проверял, чистые ли ноги у тех, кто идет в село. Обутые заранее доставали из карманов сапожные щетки, а босые мыли ноги в речке Реут». Наконец, пришло время подведения итогов, и почтенные люди собрались возле дома Гугуцэ.

«Сначала старики подсчитали, сколько подмели те ребята, которые держат руки в карманах: Получилась дорога короче метелки». Ну, а Гугуцэ и его товарищи в общей сложности подмели такую дорогу, конца которой не видеть. Коли есть такая дорога, не мешало бы по ней проехаться — рассудили старики. И вот Гугуцэ и его друзья катят по ней, и уж «машина повернула к Черному морю, оттуда — в горы».

Герой Спиридона Вангели славен «лица необщим выраженьем». И этонискало ему читательскую любовь. И веру в него несобыкновенную. Написала же как-то второклассница Алла Ротару из Дрокиевского района писателю Вангели такую вот просьбу: «Очень прошу прислать ко мне Гугуцэ: пусть он что-нибудь устроит, чтобы в селе у нас были арбузы». А Лена Стратан из Каларашского района была и вовсе требовательна: «Я еще раз напоминаю вам, чтобы вы не забыли купить Гугуцэ билет и отправить ко мне: я его стану кормить молоком и брызгой...»

«После человека должно остаться хоть немного света», — утверждает один из героев Спиридона Вангели. Книга его и ее герой оставили всем читателям немало света. Вот отчего Гугуцэ продолжает свой путь по белу свету, от сердца к сердцу, вместе с Тимуром, Томом Сойером, Диком Сэндом, Мальчишем-Кибальчишем и другими героями детских книг. Ведь свет добра, правды и таланта нужен всем, как небо над головой и земля под ногами.

Руфин ГОРДИН,
писатель.